

Когда родители Тао Цзюя узнали, что их сын, возможно, не уступает другим в математике, а то и превосходит их, они были вне себя от радости. Это могло стать настоящим прорывом.

Встречались и раньше случаи, когда дети-аутисты демонстрировали выдающиеся способности в определенной области. Похоже, Тао Цзуй как раз из таких.

Лето прошло незаметно, сменившись осенними ветрами и опадающей листвой, а зима пришла не спеша.

Рост незаметен для того, кто растет, но очевиден для наблюдателя. Год прошел. Вэй Чжаоси все еще чувствовал себя ребенком, но уже мог дотянуться до конфет на книжной полке.

На праздник Цинмин бабушка отвела Вэй Чжаоси в незнакомое место и с грустью поведала ему то незнакомое имя.

Вэй Чжаоси застыл, глядя на красивую фотографию женщины на надгробии. Она была прекраснее любого, кого он видел, даже любимая учительница музыки в школе не могла сравниться с ней.

Это была его мама.

Бабушка долго колебалась, часто беспокоясь о своем пошатнувшемся здоровье. Если она не выдержит, позволит ли ее непутевый сыну этому ребенку увидеть его мать?

Поэтому она и привела сюда Вэй Чжаоси.

В праздник Цинмин всегда идет дождь. Рядом с могилой слышались прерывистые всхлипы, люди приходили и уходили, навещая ушедших родных или возлюбленных. Вэй Чжаоси был еще слишком мал, чтобы понять смерть. Он не знал, почему столько людей рыдали, надрывая горло. Он знал только, что этот незнакомец перед ним — тот, кого он никогда не видел.

У других это было, у него — нет.

Бабушка сожгла стопку жертвенных денег. Дым заставил Вэй Чжаоси закашляться. Он стоял под зонтом, глядя, как пепел проносится мимо надгробия. В растерянности он услышал голос бабушки, приказывающий встать на колени, и послушался.

Бабушка сказала:

— Твоя мама всё это время смотрит на тебя с небес. Все эти годы она оберегала нашего Сяоси, чтобы он рос здоровым.

Вэй Чжаоси невнятно пробормотал:

— Спасибо, ма... ма.

Незнакомое слово звучало на языке непривычно. Возможно, на него повлияла скорбная атмосфера вокруг, и у него на глазах выступили слезы.

Покидая это место, Вэй Чжаоси чувствовал себя словно в трансе. Таксист что-то говорил о том, как «дорогие путники желают повеселиться». Вэй Чжаоси не понимал смысла, но бабушка объяснила, что каждый год в это время они должны приходить навещать могилу мамы.

Вэй Чжаоси согласился.

Бабушка вздохнула и продолжила:

— Если однажды бабушка не сможет пойти с тобой, ты должен сам найти дорогу.

— Почему бабушка не пойдет со мной? Сяоси хочет, чтобы бабушка была рядом.

Бабушка погладила его по голове и больше ничего не сказала.

В этот момент Вэй Чжаоси понял, что каждому человеку когда-нибудь придется лечь в землю.

Только бабушка никогда его не бросит, ведь она — самый добрый человек для него на свете.

Дождь лил все сильнее. Тао Цзуй сидел на диване дома, глядя в окно.

Сегодня Вэй Чжаоси не пришел.

Спустя много лет Вэй Чжаоси скажет Тао Цзую, что он был слишком наивен.

А Тао Цзуй просто обнимал его и молчал, словно от этого шум дождя за окном станет тише.

Шум, от которого душа не находила покоя.

В школьные годы Вэй Чжаоси был образцовым учеником: на уроках никогда не болтал, любил Родину, уважал учителей и не дергал девочек за косички.

Третий класс, возможно, был самым озорным периодом для детей. Мальчишки то и дело задирали девочек или дрались между собой, создавая в классе настоящий хаос. Вэй Чжаоси, как староста, был очень ответственным и даже держался с важностью, постоянно разрешая конфликты в классе.

Каждый раз, когда двое мальчишек начинали драться, кто-то кричал «Староста, беда!», и Вэй Чжаоси мчался разнимать их, а потом рассказывал, почему драться — это плохо.

Поскольку ученики начальной школы немного побаивались старосты, назначенного учителем, а также из-за двух нашивок на его рукаве, которые служили явным устрашением, он обычно справлялся с ситуацией.

Миловидный и симпатичный Вэй Чжаоси, занимающий «высокое положение», был очень популярен среди девочек. Они сбивались в кучки и часто обсуждали его. В этом возрасте у детей уже начинало формироваться представление о различиях между полами.

Вэй Чжаоси был простодушным, в основном занимался поддержанием порядка в классе, но больше всего времени проводил с Тао Цзуюем.

Тао Цзуй по-прежнему молча решал математические задачи. Он никогда не присоединялся к играм других детей.

Учитель математики, господин Цзян, был добрым пожилым человеком. Несмотря на то что он был на пороге пенсии, он хотел проработать еще с одним выпуском.

Господин Цзян очень заботился о Тао Цзуюе. За все годы преподавания он впервые столкнулся с таким особенным случаем: легкая форма аутизма, отсутствие общения, но невероятные способности к математике.

Движимый жалостью и надеждой, господин Цзян часто давал Тао Цзую базовые задачи и иногда уделял ему лишнее время. Поскольку господин Цзян был очень терпелив, говорил медленно и повторял объяснения, Тао Цзуй многое усвоил.

Вэй Чжаоси тоже радовался за Тао Цзую: его состояние значительно улучшилось по сравнению с прошлыми годами. Хотя он по-прежнему не слушал учителя на уроках, он справлялся с заданиями, читая учебники самостоятельно.

Поскольку учителя объясняли материал слишком быстро, Вэй Чжаоси после уроков медленно пересказывал всё Тао Цзую.

Возможно, Тао Цзуй понимал, но Вэй Чжаоси не был уверен: ведь тот никак не проявлял этого. Он просто слушал, глядя на Вэй Чжаоси своими большими, но лишёнными блеска глазами.

Глаза Тао Цзую были большими, но в них не было огонька. В отличие от Вэй Чжаоси, чей взгляд был словно родниковая вода, дарующий покой.

Вэй Чжаоси всё больше привыкал заботиться о Тао Цзую. Каждый день они вместе шли в школу и возвращались домой.

Бабушка иногда глядя на этих двух послушных детей, не могла не воскликнуть:

— Как хорошо расти с кем-то вместе.

Рядом мама Тао тоже улыбалась и кивала.

В последнее время Тао Цзуй начал проявлять странный интерес. Он внезапно увлекся игрой с руками Вэй Чжаоси. Даже на уроках он не отпускал его. Раньше это был Вэй Чжаоси, который брал Тао Цзую за руку, но теперь Тао Цзуй сам начал хватать его.

Хоть Вэй Чжаоси и был рад такому проявлению внимания, это доставляло ему неудобства. Например, когда нужно было поднять руку на уроке, ему приходилось высвобождать руку из захвата Тао Цзую. А когда он садился, Тао Цзуй сжимал её еще сильнее. Учитель уже привык игнорировать Тао Цзую и не обращал внимания на его поведение, ведь тот и так никогда не слушал уроки.

Многие ученики завидовали Тао Цзую: как же круто, когда учитель не обращает внимания, можно на уроках есть, болтать или даже пукать.

Когда Тао Цзуй чего-то хотел, его невозможно было отговорить. Вэй Чжаоси привык к тому, что его рука часто оказывалась в руках Тао Цзую. Когда нужно было писать, он просто клал левую руку в ладонь Тао Цзую, а в остальное время позволял ему делать всё, что угодно.

Эта привычка Тао Цзую не изменилась даже к пятому классу.

К пятому классу дети начали подшучивать друг над другом и постепенно понимать, что такое симпатия.

Никто толком не понимал, что такое любовь, но уже всю сплетничали о том, кто кому нравится.

Конечно, Вэй Чжаоси не избежал участи стать объектом таких разговоров.

В классе официальной «звездой» среди девочек была Лу Лу, а среди мальчиков — Вэй Чжаоси.

Согласно традиции, «звезда» и «красавчик» должны быть парой, поэтому Лу Лу то и дело дарил Вэй Чжаоси бумажных журавликов или ходила рядом с ним.

Все знали, что ближе всех к Вэй Чжаоси был Тао Цзуй. Но у него было настолько мало присутствия, что он даже не отвечал, когда к нему обращались, и со временем его начали избегать. Хоть некоторые и задавались вопросом, почему Тао Цзуй не разговаривает, никто не мог дать ответа. Лу Лу тоже хотела спросить Тао Цзую, что нравится Вэй Чжаоси, но тот даже не обратил на неё внимания.

Выросшая в атмосфере всеобщего внимания, Лу Лу почувствовала обиду и больше не спрашивала.

Каждый раз, когда друзья спрашивали её, нравится ли ей Вэй Чжаоси, она краснела, демонстрируя всю прелесть девичьей стеснительности, но при этом отрицала.

А Вэй Чжаоси всё свое внимание уделял Тао Цзую. В этом возрасте он уже начал слышать от взрослых о том, что Тао Цзуй страдает легкой формой аутизма.

Выросшие вместе, Вэй Чжаоси чувствовал себя старшим братом. Он надеялся, что Тао Цзуй постепенно поправится, и потому всё больше защищал его.

Застрял на сюжете до боли... Черт, хочется, чтобы события развивались быстрее...

<http://bllate.org/book/16760/1563227>